

«УТВЕРЖДАЮ»

РЕКТОР ФГБОУ ВПО

«Московская государственная юридическая

академия имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

доктор юридических наук,

профессор

В.В. Блажеев

19.09. 2014 года

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию

Хатламаджиян Каролины Торосовны

«Права авторов результатов интеллектуальной деятельности

нормативно неопределенной природы»

Каролина Торосовна Хатламаджиян (далее — соискатель, автор) представила на соискание ученой степени кандидата юридических наук диссертацию по теме «Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы» (далее по тексту — диссертация, работа).

Диссертация выполнена в 2013 году в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону) под научным руководством кандидата юридических наук, доцента Николая Николаевича Мисника и представлена для защиты по специальности 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право — в Совете Д2 12.232.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете.

Тема, выбранная соискателем для исследования, является актуальной и ее разработка представляет несомненный научный интерес.

Категория иных интеллектуальных прав мало изучена, ее специальной разработки почти нет в юридической литературе. По выбранной соискателем

теме нет диссертационных и монографических работ. Категория иных интеллектуальных прав описывается в комментариях к законодательству, учебной литературе и статьях, посвященных проблематике природы интеллектуальных прав, но такие упоминания обычно носят поверхностный, описательный характер, сводящийся к констатации наличия совокупности прав, формируемой законом по остаточному принципу — интеллектуальные права, не вошедшие в группы исключительных (имущественных) и личных неимущественных прав.

Следует констатировать обоснованную постановку научной проблемы — цель диссертации указана как определение природы и особенностей иных интеллектуальных прав как правовой категории. Такая научная проблема в российском гражданском праве существует и должна получить свою научную разработку. В связи с поставленной целью автор назвал одной из задач — определение общих особенностей, присущих иным интеллектуальным правам в целом. Действительно, такая задача связана с выявлением природы изучаемой категории.

Вместе с тем, несмотря на актуальность выбранной темы, соискатель не смог добиться значимых для цивилистической науки результатов. Такой вывод основан на том, что постановка проблемы автором произведена в виде формального лозунга, не получившего разработки и отражения в положениях, выдвинутых автором на защиту.

Так, первый же тезис работы является пересказом нормы, содержащейся в статье 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о том, что специфика иных интеллектуальных прав не позволяет отнести их к личным неимущественным или исключительным (имущественным) правам. Сам по себе такой пересказ по смыслу адекватен названной норме и может быть успешно использован в учебном издании, но для науки такой прием — корректность иного изложения нормы — сам по себе не имеет познавательной ценности.

Второе положение, выдвинутое на защиту, вовсе не упоминает исследуемую автором категорию. Тезис посвящен классификации личных неимущественных прав и имущественных прав. Но, учитывая приведенную классификацию¹, в системном сопоставлении с первым тезисом, необходимо прийти к выводу о том, что автор указанные критерии классификации все-таки применяет к иным интеллектуальным правам, поскольку, к примеру, применение критерия классификации по оборотоспособности к имущественным правам автора, составляющим исключительное право, не имеет смысла.

Вместе с тем применение указанных критериев классификации к иным интеллектуальным правам — методологическая ошибка. Как отмечено выше, сама по себе группа иных интеллектуальных прав сформирована законом по остаточному принципу в связи с применением к интеллектуальным правам одного из названных критериев классификации (отчуждаемость — неотчуждаемость).

При этом законодатель при выделении исключительного права и личных неимущественных прав из общего состава интеллектуальных прав не применял критерия классификации правоотношений на абсолютные и относительные, поскольку исходил из необходимости установления режима абсолютно-правовой охраны относительно результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Соответственно, соискатель и пришел к выводам, повторяющим положения закона и небезызвестные в науке положения об отдельных характеристиках иных интеллектуальных прав.

Ведь то обстоятельство, что некоторые иные интеллектуальные права являются оборотоспособными четко зафиксировано в законе. В частности,

---

¹ Абсолютные — относительные права в отношении личных неимущественных прав и отчуждаемые — неотчуждаемые права относительно имущественных прав (Но следует отметить, что абсолютность и относительность — это характеристика правоотношений, а не прав).

возможность перехода права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный к другому лицу указана в статье 1357 ГК РФ.

Также относительный характер некоторых правоотношений, в состав которых входят некоторые иные интеллектуальные права (право доступа, право на вознаграждение авторов служебных произведений), отмечена А.П. Сергеевым, С.П. Гришаевым².

Фактический отказ автора от разработки поставленной научной проблемы о правовой природе иных интеллектуальных прав (констатируется на стр. 29 диссертации указанием на отсутствие общих признаков, уникальных для иных интеллектуальных прав) привел к отсутствию в работе научной новизны.

На основании такого вывода соискатель на вышеуказанной странице работы редактирует задачу диссертационного исследования — специальное исследование природы иных интеллектуальных прав. На дальнейших страницах автор приводит список иных интеллектуальных прав, природу которых необходимо исследовать.

Таким образом, акцент в исследовании сместился с природы иных прав в целом на природу и содержание иных интеллектуальных прав по отдельности. Фактически соискатель изменил предмет исследования, поскольку «предметов» стало множество — каждое иное интеллектуальное право в отдельности.

Такой подход привел к формированию описательной, дидактической работы, что предопределило, во-первых, отсутствие новизны: диссертация является собой по содержанию не научную работу, а учебное пособие, в котором (не без ошибок) довольно обстоятельно и подробно описываются все отдельные права и правомочия, которые нормативно можно отнести к группе иных интеллектуальных прав.

---

² Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. М., 2003. С. 236; Гришаев С.П. Виды гражданских правоотношений // Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 1997. С. 53.

Во-вторых, автор получил некоторые весьма неожиданные и удивительные выводы относительно исследуемых категорий. К примеру, соискатель считает, что право авторского контроля за произведениями архитектуры (стр. 66 диссертации), право автора на вознаграждение за использование служебного произведения (стр. 132 диссертации) и некоторые другие вообще не относятся к интеллектуальным правам.

Такие результаты предопределены бессистемным, калейдоскопическим и описательным подходом к изучаемой категории. О таком явлении С.А. Судариков пишет, что без знания фундаментальных принципов понять существо системы интеллектуальной собственности затруднительно, в результате система может выглядеть черным ящиком, из которого заинтересованные лица могут извлекать любые результаты³.

Отказ от системного подхода к изучаемому явлению и отсутствие в диссертации единой общей идеи, видимо, вызван отсутствием у соискателя осознания важности доктринальной проблематики, касающейся системы интеллектуальной собственности.

Проблематика, вызывающая постановку вопроса об иных интеллектуальных правах, связана с необходимостью выделения самой сферы интеллектуальных прав как таковой в виде прав *sui generis*, имеющих единую, самостоятельную природу⁴. Основой этого выделения является идеологическое единство моральных и экономических прав (континентальный подход), что, в свою очередь, ведет к логическому образованию группы иных интеллектуальных прав.

Но если интеллектуальные права не выделять в самостоятельную группу, пользуясь только категорией исключительного права (англо-американский подход), то проблемы иных интеллектуальных прав просто не возникает. Тогда, действительно, можно констатировать, что вышеуказанные права могут не относиться к интеллектуальным правам.

---

³ Судариков С.А. Авторское право: учебник для бакалавров. М., 2014. С. 20.

⁴ Липцик Д. Авторское право и смежные права. М., 2002. С. 26.

В силу существования общих признаков, присущих интеллектуальным правам, с последним утверждением согласиться нельзя. Это подтверждается тем, что иные интеллектуальные права возникают по поводу объектов интеллектуальной собственности, создание которых связано с творческой деятельностью физического лица⁵, в этом смысле все иные интеллектуальные права имеют сопутствующий, дополнительный⁶ творческому результату характер, выражающий имущественные (экономические) или неимущественные (моральные) интересы автора объекта интеллектуальной собственности. Прежде всего, по этой причине к иным интеллектуальным правам не может относиться право использования знака охраны, а не только потому, что оно является элементом исключительного права на товарный знак (стр. 173 диссертации).

Таким образом, на основании пункта 25 Положения о присвоении ученых степеней, утвержденного постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, необходимо заключить, что диссертация К.Т. Хатламаджян «Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы», являясь описательной работой, не имеет научной ценности, так как полученные автором выводы, состоящие в констатации нормативного регулирования иных интеллектуальных прав и известных в литературе положений, вкупе с некоторыми недостоверными выводами⁷, не имеют значимости для науки гражданского права.

---

⁵ Гульбин Т.Ю. О категории «иных» («дополнительных») интеллектуальных прав // Законодательство. 2010. № 1 // СПС «Гарант».

⁶ Например: Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: к вопросу об основных понятиях // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 11. С. 59; Калятин В.О. Статья 1293. Право следования // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М., 2009. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ На стр. 56 диссертации автор пишет о том, что исключительное право на служебное произведение архитектуры изначально принадлежит

Вместе с тем можно констатировать, что названная работа является хорошим, подробным, познавательным, хотя и не без ошибок, учебным пособием и может быть рекомендована к использованию в учебных и методических целях.

Отзыв обсужден на заседании кафедры интеллектуальных прав ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 3 сентября 2014 года, протокол № 6.

Заведующая кафедрой
интеллектуальных прав Московского
государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор

Л.А. Новоселова

Подпись
ЗАВЕРЯЮ
И. ЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
«09» 09 2014 г.

С. В. КОСЕНКО

работодателю автора, что прямо противоречит закону (пункту 3 статьи 1228 ГК РФ) и доктрине (Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / М., 2003. С. 301).